

Анастасия Белинских

ТЕНИ НА МОСТУ

Анастасия Белинских

Тени на мосту

«Издательские решения»

Белинских А.

Тени на мосту / А. Белинских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-642503-3

Эта история о юной девушке, чья страсть к мотоциклам становится не только путеводной звездой в ее жизни, но и источником неожиданных испытаний. Встретив на своем пути мотоциклиста, главная героиня оказывается перед самым трудным выбором: идти на зов своего сердца или довериться разуму. Внутренние конфликты и сомнения переворачивают привычный порядок ее жизни. В романе раскрываются темы любви, страха и самопознания через проблемы героини, дальнейшую судьбу которой определит всего один вечер...

ISBN 978-5-00-642503-3

© Белинских А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тени на мосту

Анастасия Белинских

© Анастасия Белинских, 2024

ISBN 978-5-0064-2503-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Когда я была маленькой, у меня часто была бессонница, из-за которой я не могла засыпать по полночи. У меня был выбор: либо плакать и пытаться уснуть самой, либо приходить к маме и ложиться в ее теплую кровать. Сейчас мне девятнадцать, а бессонница у меня так и не прошла. Но теперь ночами я не прихожу к маминной кровати – теперь ночами я ухожу бродить по улицам своего родного города.

– Девушка, вы не упадете? Может, вам стоит слезть оттуда? – послышался голос откуда-то сзади. Я сидела на парапете моста, который находился достаточно высоко от реки, и, держась за него одной рукой, понемногу болтала ногами и наблюдала за отражением света в воде, исходящего от фонарей города. Рядом стояла бутылка дешевого алкогольного коктейля, и наверняка мужчина подумал, что я пьяная и несчастная девушка, решившая спрыгнуть вниз. Чтобы ответить незнакомцу, мне нужно было оглянуться, но, не осмелившись на перилах оборачиваться в его сторону каждый раз, я перекинула ноги через перила и спустилась:

– Все в порядке, я не собиралась прыгать. Сегодня не мой день, – ответила я с усмешкой. Мужчина стоял на дороге рядом с открытой машиной, нас разделял только бордюр. Он перешагнул через него, резким движением схватил меня за руку и потащил к машине. Я успела захватить с асфальта коктейль и, сев на переднее сиденье рядом с ним, немного расплескала напиток на пол.

– Да вы же пьяны... Что вы вообще здесь делаете в такое время? Где вы живете? В конце концов зачем вы там сидели? – незнакомец забрасывал меня вопросами, и я успевала отвечать ему только набором звуков, по которым он явно определял мою невразумительность. Но когда тот умолк и закрыл рукой свое лицо, как бы изо-всех сил пытаясь закрыть на это глаза, я начала говорить:

– Извините, что я вас напугала, но знайте: вы напугали меня не меньше. Давайте я вам все объясню.

– Давайте, только этого и жду! – резко ответил мужчина, взмахнув рукой, и тут же стал заводить машину.

– Понимаете, дело в том, что у меня была бессонница и я всего-навсего решила прогуляться по городу, чтобы потом уснуть наверняка. Мне только это помогает в последнее время. И знаете, я вовсе не пьяна, алкоголь меня почти никогда не опьяняет, лишь успокаивает, – машина поехала. Водитель ничего не отвечал, только изредка, оборачиваясь по сторонам и нервно смотря в зеркала, говорил себе что-то под нос. Когда мы съехали с моста, я продолжила:

– Почему вы молчите? Разве вам все равно на меня? Если это так, то прошу остановить машину.

Машина, словно услышав меня, резко прижалась к обочине и остановилась.

– Что это значит? – спросила я, удивленно посмотрев на странного незнакомца. – Хотя неважно. Что ж, спасибо, что разбавили мне одинокий вечер, – я уже успела открыть дверь, как вдруг голос из авто мне сказал:

– Ночь.

– Что, простите?

– Я говорю: я разбавил вам одинокую ночь.

– Ах, да. Точно. Вы разбавили мне одинокую ночь, – повторила я слова мужчины и прибавила, – увы, ненадолго. А сейчас, я думаю, мне уже пора, – я стала подниматься с кресла, но вдруг меня снова схватила знакомая рука и посадила на прежнее место.

– Оставайтесь. Вы не представляете, как мне одиноко.

Всю эту ночь мы провели вместе. Мы не знакомились, не узнавали имен друг друга, не интересовались, кто чем живет. Сам мужчина выглядел лет под тридцать. Выражение его лица все время казалось серьезным, темные кудрявые волосы и щетина на лице придавали его образу какую-то загадочную привлекательность. Незнакомец поделился тем, что он испугался за меня на мосту, поэтому без лишних мыслей хотел спасти. Вдобавок к этому, сам он чувствовал себя «безжизненным», так сказать, уставшим от жизни, поэтому боялся, что меня могли атаковать те же чувства и мысли, которые посещали раньше и его самого. Он рассказал о своей бессоннице и ее причинах, после чего этот некий спаситель решил покатать меня по ночному городу и показать те красивые места, до которых, как он сказал, я бы пешком не дошла. Приятная ночь сменялась ранним рассветом, доходило четыре часа утра. Оказалось, что до моего появления на его пути, незнакомец ехал в одно особенное место. Однако он не сказал мне, что это за место, но пообещал, что при следующей встрече обязательно откроет мне свой секрет. Интересно, доведется ли нам увидеться вновь?

Я не хотела, чтобы мужчина узнал, где я живу, поэтому, когда он предложил довезти меня до дома, я попросила высадить меня у бульвара, чтобы пройти по нему пешком. Уютное настроение сопровождало меня до дома. С каждым шагом, приближающим меня к дому, я все больше чувствовала навалившуюся усталость. Хорошо, что я не училась в это время. Закончив год назад школу, я не смогла сразу определиться с направлением, куда бы хотела поступить, и для себя решила, что мне стоит отдохнуть от учебы, поскольку давалась она мне непросто, а заодно и определиться с выбором. Но вот уже через два дня снова наступит лето, и этот шанс на поступление я уже не пропущу. До этой весны работала я с того момента, как закончилась школа, часто меняя основную деятельность. В силу своей творческой натуры я последовательно перепробовала мыловарение, изготовление украшений, фотографирование, продажу собственного домашнего чая, графический дизайн и написание прозаических и поэтических текстов на заказ.

Сейчас я выгорела, устав от работы и недостатка свободного времени, и на неопределенный период отказалась от новых заказов. Я знала, что не пропаду: денег у меня было накоплено достаточно, питалась я всегда скромно, а если и возникнут проблемы с финансами или с арендой квартиры – мне всегда помогут родители.

Погрузившись в мысли, я не заметила, как дошла до своего дома. Зайдя в квартиру и закрыв за собой дверь, в ту же минуту я ощутила ужасную усталость, которая повалила меня на диван и унесла в глубокий сон.

Мне снилось, как я смотрю на звездное небо, лежа на асфальте, прямо посреди дороги. Мне снилось это уже много раз. Один и тот же сон.

Глава 2

Около десяти часов утра было, когда я проснулась от звука вибрации на смартфоне. Оказалось, что я вчера настолько устала, что не слышала утренние звонки от мамы и друга. Еще с полусонным голосом я решила перезвонить маме, и она догадалась, что я снова гуляла ночью. Конечно же, ей, как переживательному родителю, это совсем не нравилось. Но так как мириться с ограничениями своей свободы я не могла, смириться пришлось родителям.

Поднявшись с кровати поутру, в первую очередь я шла на кухню и включала чайник, только потом шла в ванную. Свое отражение в зеркале мне приходилось терпеть каждое утро, но к вечеру обычно это проходило, и я спокойно принимала свою внешность и временами даже нравилась себе.

Сколько я себя помню, у меня всегда были проблемы с внешностью и впоследствии с самооценкой. В школьном возрасте мне приходилось носить брекеты – я не любила это в себе, но еще больше неприязни я питала к себе до них. Что касается сейчас, то мне часто говорят комплименты про красивую улыбку. А вот самой в себе мне нравятся глаза. Цвет моих глаз меняется то ли от настроения, то ли от времени суток, то ли от времени года. По крайней мере, так мне всегда казалось, исходя из собственных наблюдений. Иногда цвет бывает темно-зеленым с рыжеватостью вокруг зрачка, в другое же время он приобретает либо серый оттенок, либо серо-голубой. Важно добавить, что, кроме глаз, в своей внешности мне нравятся волосы. Хотя не совсем так. Структура и цвет мне не нравятся. Но я всегда любила экспериментировать с волосами: красить в разноцветные цвета, менять большую длину на каре, делать новые прически. Впрочем, в последнее время короткие стрижки мне нравятся больше и поэтому сейчас я выгляжу как Кори Купер с намеренно неряшливой стрижкой розового цвета с предыдущим протупающим рыжим.

Сегодня меня ожидала встреча с друзьями. Демьян и Ярослав – мои одноклассники, из всего класса я сохранила общение только с ними. Впрочем, только с ними я и общалась последние годы в старшей школе. С девчонками общение у меня не складывалось никогда: обсуждать одежду и косметику или сплетничать о других не входило в мои интересы в отличие от обсуждения тачек, мотоциклов или компьютерных игр. Да и в целом, общение с парнями практически всегда мне доводилось легко, а вот с девчонками – не очень: сначала думаешь, как влиться к кому-то в компанию, затем симулируешь заинтересованность в девчачьих темах, ходишь с ними всегда и везде вплоть до туалетной кабинки, фоткаешься по любому поводу и без, обсуждаешь с ними интимную жизнь, даже когда у тебя ее нет, подстраиваешься под них и постоянно ждешь где-то, а еще терпишь их истерики и бесконечный поток льющихся из них недовольств.

Ярослав отправил мне сообщение с предложением увидеться после того, как я пропустила утренний звонок. И вот в двенадцать часов дня я пришла в назначенное место. Это был старый парк, в котором проводили детство еще мои родители. Здесь не было тех ярких красок, какие бывают в развлекательных парках, не было расположено детских площадок или территории с аттракционами для посетителей, не было аккуратных тропинок и обустроенных прудиков с расположившимися рядом скамейками. По сути, это тот самый парк, который обычно показывают в страшном кино. Хотя, по мне, он был не страшный, а грустный. Изредка в нем встречались лавочки с потрескавшейся краской, где-то в глубинах парка можно было найти одинокие беседки, вокруг которых росли столетние дубы.

Вскоре на главной и, пожалуй, единственной виднеющейся сквозь траву дорожке в парке, уже издалека я увидела Ярого с Дёмой. Когда ребята подошли ко мне, я обняла их той самой дружеской ежесекундной хваткой вокруг шеи, которая не вызывала особых эмоций, а, скорее, была предназначена в качестве определенного вида приветствия.

Демьян был старше меня на год. У него были крайне необычные черты лица. Его ресницы были длинными, что добавляло его глазам необыкновенную выразительность. Взгляд казался приветливым, а его заостренная верхняя губа привлекала к себе внимание. Розоватые пухлые щеки наполовину скрывались под челкой каштановых волос. Когда он закурил сигарету, я заметила, как изменилось его лицо. Милота и мягкость сменились некоторой серьезностью.

– Дём, все хорошо?

– Ну... Даже не знаю, – на этом моменте он пронзительным взглядом уставился на Ярослава. Я следом же посмотрела на него.

У Ярослава было тощее телосложение и обаятельная внешность, слегка смазливая, на которую обычно вешаются школьницы. Но лично мне эти черты в нем напоминали ребенка, из-за чего я ласково называла его Яшей.

– Ребят, что не так? Я что-то не знаю?

– Ты что-то не знаешь, – иронично произнес Демьян и затянулся сигаретой.

Ярослав, собираясь мне что-то сказать, достал свой вейп и предложил мне. Я не любила вейп, однако сигареты могла курить по настроению. Демьян ушел вперед на несколько метров и тогда, отказавшись от вейпа и проследив за тем, как Яша делает первую затяжку, я твердо сказала: «Ярый, говори, в чем дело».

– Ярый? Seriously? Аль, не горячись. Ничего же не случилось.

– Ну раз не случилось, то тем более, почему бы тебе не сказать, в чем дело?

– Ярый уезжает, – вставил Дёма, услышав наш диалог.

– Когда? Надолго?

– Насовсем, Аль, – ответил сам Ярослав. – Я переезжаю. Меня взяли в университет, и теперь я буду жить и учиться в столице.

Дёма знал, что Яша мне не безразличен, оттого в этой ситуации и жалел меня больше. Как раз он и предложил собраться нам вместе на пикник и устроить так называемую прощальную встречу.

Спустя пару дней мы собрались у Ярослава дома, чтобы подготовить все для пикника. День начинался насыщенно и весело, несмотря на грусть, зарывшуюся где-то внутри. Пока мы готовили пирожки с яблочной начинкой, я ради смеха облапала лица парней мукой, чего и сама получила в ответ. А когда после подготовки Дёма мыл посуду, в каком-то бурном обсуждении он брызнул водой на Яшу, после чего у них началась водная битва. Еще час мне пришлось сушить феном их самих вместе с одеждой, затем мыть фрукты – только ближе к вечеру мы вышли на улицу.

Подходящим местом для пикника мы выбрали крышу девятиэтажки, вид с которой открывался на пешеходный бульвар, а за ним располагалась шумная дорога. По пути мы еще зашли в магазин за выпивкой. Парни взяли себе пиво amstel и разные лимонады, а я взяла яблочный сидр и бутылочку апельсинового сока – лимонады я, кажется, никогда не любила из-за сочетания большого количества сахара с газами.

Вскоре мы уже поднялись на знакомую крышу и я, как обычно бывало, первым делом направилась к краю. Я окинула взглядом раскинувшийся на улице снизу бульвар с уже зажженными фонарями, множество крошечных людей и игрушечные машинки, в плотном потоке скапливающиеся в пробку.

Из-за возможности видеть весь этот мир именно в таком ракурсе, придающем ему значение незначительности и неуместности, словно вся эта жизнь внизу – невеликая штука, – я до безумия любила высоту. Также отдельным видом прекрасного для меня было небо. Будучи на крыше одна, я могла расслабиться, лечь на кровлю и часами залипать на проплывающие над головой облака.

Весь вечер, что мы находились на крыше, Яша много разговаривал со мной. Он пытался смешить меня, рассказывал интересные моменты, связанные с Дёмой, а потом мы все вместе

вспоминали школьные истории. Именно в тот период, когда образовалась наша троица, мы вместе начали понемногу отдаляться от учебы и пристрастились к шалостям и различным проделкам в школе. Вместе с мальчишками я даже шутила над девчонками. И к директору нас часто вызывали втроем. Правда у Ярого и Дёмы все равно связь была ближе, чем у каждого из них со мной.

Ярослав был лучшим другом Демьяна и вместе с тем его помощником во всем. Ведь у Дёмы жизнь складывалась далеко несладко... У юноши не было родителей, он потерял их практически в одно время. Но у него осталась младшая сестра, которой сейчас было пять лет. Опекунство над ней взял старший брат Дёмы, когда он сам еще не мог сделать этого по закону. Брат был старше него на семь лет, но его возраст никоим образом не соответствовал его поведению. Он не был серьезным человеком, ответственным за своих близких. Брат Демьяна помог лишь документально, но физическим опекуном Яны все же являлся Демьян. Он старался сделать все возможное для сестренки, чтобы она чувствовала себя в безопасности и заботе, в тот момент, когда старший ее брат жил своей жизнью и появлялся дома лишь пару раз в месяц.

У Ярослава, наоборот, по жизни все складывалось лучше нас двоих. У него были успешные и влиятельные родители и, вероятно, именно это могло быть основным объяснением того, как ему с его-то успеваемостью в школе удалось попасть в достойный университет столицы...

Обсудив многое и поболтав на славу, мы в легком опьянении с заходом солнца запели песни группы «Три дня дождя». С потухшим солнцем потухло и его тепло, сменившееся легкой прохладой. Я не додумалась взять с собой одежду на вечер, но Яша, увидев, что меня затрясло, поделился со мной своей спортивной кофтой. Он лично укрыл меня от ветра и проговорил, подсев ближе ко мне:

– Надеюсь, так тебе будет теплее.

– Спасибо. А ты? Ты не замерзнешь?

– Нет, не волнуйся, – Дёма, поняв, что нам стоит побыть вдвоем, встал с места и решил покурить, пройдясь по крыше.

– Я буду скучать, – вытянула я из себя после недолгого молчания.

– Я постараюсь приезжать время от времени.

Я молчала и через правое плечо оглядывалась на город.

– Тебе бы не помешало завести новые знакомства.

– Зачем? – я с резким недоумением бросила взгляд на Ярослава.

– У тебя есть только я и Дёма. Я вот уезжаю, а что если и Дёма куда-нибудь денется?

– Значит я буду одна, – я увидела непонимание в глазах Яши и продолжила, – мне никто не нужен, ты же знаешь, я отлично справляюсь в одиночку.

– Всем нужны друзья. Ты просто их не ищешь.

– Значит они меня сами найдут. Нужные люди всегда находят друг друга.

Ярослав, устав от моего упорства, поднялся и вместе с тем поднял бутылку, потряс ей, перевернул, выронив из горлышка последние капли пива, и убедился, что в ней ничего не осталось. Он сделал пару шагов в сторону Демьяна, как раз идущему навстречу. Они о чем-то заговорили, но так как я продолжала сидеть у парапета и смотреть в сторону ночного города, я не могла разобрать их речь. Лишь иногда, когда голоса их становились громче и разборчивее, я понимала, что они в эти моменты осматривают меня.

Становилось уже слишком холодно, и все вместе мы решили спускаться. Демьян с Ярославом проводили меня почти до дворов, а дальше я отказалась идти с ними, поскольку хотела побыть в одиночестве и зайти в круглосуточный ларек.

Обнявшись и попрощавшись, я свернула за угол дома, где, кажется, уже целую вечность стоял потертый и выцветший ларек, названный именем владелицы.

– Мальборо красные, пожалуйста.

– Снова куришь? И снова шатаешься по ночам? – продавщица знала меня, поскольку я жила в соседнем доме и нередко заходила сюда.

– Это для домашней коллекции, – второй вопрос я проигнорировала, не зная, что ответить. А вот сигареты дома у меня и правда могли лежать долго в те периоды, когда я не курила. И так получалось, что, когда где-то хотелось покурить, а сигарет с собой не было, я каждый раз покупала новую пачку. В итоге дома у меня валялось много открытых пачек сигарет.

Выйдя из магазина вместе с продавщицей и остановившись у двери, я открыла мальборо, одолжила у женщины зажигалку и вернула после того, как сделала первую затяжку. Пожелав друг другу доброй ночи, мы разошлись – она вернулась в ларек, а я не спеша зашагала к своему дому.

Глава 3

С тех пор прошло около двух недель. Ярослав уехал, и с Дёмой мы тоже больше не виделись.

Сегодня я решила навестить родителей.

На трамвае мне удалось проехать зайцем. Отчасти случайно, отчасти специально, вернее будет сказать, шутки ради. «Любят же меня не замечать», – подумалось мне. Я приехала в район, где прошло мое детство. Атмосфера улиц здесь была все той же, какой я всегда ее помнила: во дворах веяло ароматом свежей выпечки из местных кондитерских; из открытых окон квартир, расположенных на первых этажах, доносились разнообразные запахи готовки; на лавочках возле подъездов «гуляли» пенсионеры, рядом с которыми толпились дворовые кошки. Сами дома с памяти моих детских лет изменились: малоэтажные старые домики снесли, а вместо них возвели новые, высотные дома, в которых, помимо квартир, располагались организации, офисы и разные общественные заведения. Через каждый такой новый дом все же встречался привычный глазу старый. И этот контраст наблюдался во всем районе.

Пока я проходила по родным улицам, мне вспоминались моменты из далекого детства. Вот все тот же небольшой магазин, в котором я когда-то плакала, потому что меня пугало большое скопление людей... Вот та детская площадка, на которой я прятала свои «клады» для случайных прохожих. Это были записки с текстом «будь счастлив, если нашел это» или «улыбнись, если это читаешь»... Вот и мой родной дом...

Уже поднимаясь по ступенькам на третий этаж, у меня замедлился шаг и быстрее застучало сердце. Это было волнение. Мы с родителями видимся крайне редко с тех пор, как я переехала от них. А на своей родной квартире я не была еще дольше... В голове стали метаться вопросы. Как меня встретят родители, такие близкие и в то же время далекие от меня? Как меня встретит знакомый с детства дом, в котором я жила большую часть своей жизни? Что в нем изменилось? Как мне... Щелчок. Дверь открылась. Я уже стояла у двери, как передо мной появилось двое счастливейших людей. Я сделала шаг вперед, и в ту же минуту мама окунула меня в свои крепкие и теплые объятия, от которых мое сердце наполнилось приятной грустью. Затем меня обнял папа, прижав к своей груди словно к самому сердцу, взял из моих рук пакет с гостинцами и закрыл за мной дверь. Несколько минут мы стояли в прихожей и, молча, смотрели друг на друга. Затем мама, насмотревшись на меня и вернувшись в реальность, побежала ставить чайник и накрывать на стол. Мы с папой прошли в гостиную. Я осмотрелась: «Уютно тут у вас». После того, как я съехала и стала жить отдельно, родители на этой квартире решили сделать все под себя, буквально придать ей новый вид. Здесь, и правда, стало уютнее – это все благодаря маме.

Обои и занавески в комнате носили теплые тона, что делало комнату более солнечной. На маленьком кофейном столике стоял небольшой круглый аквариум, в котором плавало три скалярии. На удивление рядом с аквариумом лежал большой серый кот, которому на него было совершенно все равно, несмотря на то, что туда легко можно было бы залезть лапой. Этот старый кот – Честер, которого я подобрала на улице 9 лет назад.

Папе всегда есть, что рассказать, поэтому, когда мама позвала нас на кухню и мы все вместе сели пить чай, не пил чай только папа. Он рассказывал обо всем на свете: о своей работе, о делах у родственников, о событиях, происходящих в мире (он знал, что я не особо слежу за новостями, чтобы обезопасить себя от лишнего негатива). Папа много говорил, и мне это нравилось. А мама угощала нас оладьями, вкус которых мне был знаком с детства. Поглядывая на нее, я заметила грусть в ее глазах. Эта грусть известна мне: моей маме грустно, что ее дочь выросла и к родителям теперь приезжает не домой, а в гости.

К сожалению, я ничего не могла сделать для того, чтобы облегчить мамину тоску. Я давно мечтала жить отдельно от семьи, чтобы у меня было личное пространство, которым распорядиться могла только я. И я думаю, мама знает, что сейчас я благодарна за то, что они меня отпустили без драм. Им было нелегко принять это.

Вместе с мамой тоска накрыла и меня. Засмотревшись на мамины грустные глаза, я стала задумываться о том, почему все-таки так настойчиво желала уехать, почему так спешила повзрослеть. И в последнее время я нередко думала о том, как бы мне хотелось на время вернуться в детство, ощутить беззаботность, независимость от каких-либо обязанностей, побыть несамостоятельной и вспомнить по-детски искреннюю радость.

Все эти мысли поспособствовали тому, что моя грусть перевела акцент на тему последних событий, связанных с уездом Яши.

И поскольку я не могла допустить того, чтобы расклеиться перед родителями, я решила, что пора собираться домой.

Родителей я берегла, а потому не хотела, чтобы они беспокоились за меня. На самом деле, эта идея поселилась во мне еще со времен средней школы. Именно тогда у меня начались проблемы со сверстниками, о которых я не хотела рассказывать родителям в страхе, что от этого проблемы только прибавятся. С того момента привычка не показывать своих эмоций и до последнего проявлять непоколебимость перешла в стадию инстинкта...

– Дочь, все хорошо? – вырвал из своих мыслей меня мамин голос.

– А? Да, да... Все в порядке, просто я забыла... Забыла, что меня сегодня ждет еще одна встреча.

Я не хотела так резко оставлять родителей, учитывая, что сама навещаю их довольно редко. Но мысли в моей голове металась, и я не знала, куда себя деть. Поэтому в данный момент лучшим решением, как мне показалось, было уйти. Минут десять, и я уже стояла на пороге. Наверное, больше по времени родители обнимали меня на прощание и говорили о том, чтобы я берегла себя.

Выйдя из родительского дома, я побрела по дворам в сторону проспекта, по которому ходят трамваи. Мысли меня окутывали и затягивали так глубоко, что я практически не слышала уличного шума. Неожиданно я почувствовала одиночество. Одиночество, которое, казалось бы, я всегда любила, вдруг приобрело отталкивающие оттенки: отчаяние и тоску.

Я медленно шла вдоль проспекта, постепенно погружаясь в глубокую печаль. Неожиданно раздался звонок. Я с трепетным волнением дернула руку в сумку за телефоном. Мама. Я ответила.

– Да, мам?

– Аля, ты забыла у нас ветровку! Там же сильный ветер, ну-ка возвращайся к нам! – волновалась по телефону мама.

– В другой раз, мам, я уже на остановке. Поверь, я в трамвае не замерзну, – у меня еще хватало иронии для бережных бесед с мамой.

Мама всегда очень переживала за меня и мое здоровье, а мне всегда было трудно убедить ее в том, в чем я действительно не нуждаюсь. Иногда я считаю себя эгоисткой, так как не прислушиваюсь к маминым советам, хотя она никогда не желает мне плохого... Но с другой стороны, я просто не могу во всем идти у нее на поводу, тем более, когда в действительности этого повода нет.

В этот раз я была в трамвае вторым пассажиром, поэтому проехать «зайцем» мне бы не удалось. Я села к окну, поскольку из двухместных сидений я всегда выбирала ближайшее к нему место. Я любила смотреть на пролетающий мимо город.

По дороге домой ветер усилился, город накрыли тучи и начался дождь. Картина за окном расплылась. Мне казалось, что небо захотело поддержать меня и загрустило на пару со мной. Его слезы растекались по окнам трамвая, закручивая город так, словно небо – это водово-

рот. А цвет его переливался от золотисто-белого до темно-серого, как обычно переливался от настроения цвет моих глаз.

Глава 4

Очередная бессонная ночь. Мое сознание, отдаваясь мыслям, не хотело спать. Это я поняла, пролежав на кровати час с закрытыми глазами. Я решила, что мне нужно отвлечься от мыслей и умственно устать как следует. Я захватила книгу, роман Стефана Цвейга, и, придя на кухню, приготовила какао и начала читать. Я любила читать романы зарубежных писателей о начале 20 века. Произведения, написанные именно о том времени, казались мне особенными: стиль, краски, жизнь и чувства – все это было очень интересно для человека, живущего совершенно другим временем.

Я уснула под утро и проспала до полудня. Проснулась я без настроения. Мне показалось, что этот день не принесет мне ничего, так как с самого пробуждения у меня ни на что не находилось желания. На завтрак я заварила крепкий чай с лесными ягодами и, взяв кружку, отправилась в ночной сорочке на балкон. Поставив кружку с чаем на маленький шкафчик, я стала искать в нем давно-забытые мной сигареты. Я знала, что они там были. Ведь они были везде. Нашла.

Закурив Marlboro Gold, я осмотрела улицу с высоты седьмого этажа. Людей внизу было удивительно мало, хотя, в такое время многие могли быть на работе или где-нибудь еще. После нескольких затяжек я ощутила усиливающуюся жажду и потушила сигарету. Но, взяв в руки чай, я отпила совсем немного и продолжила смотреть на вид с балкона. Небо было чистым, без единого облака, хотя солнца тоже не было видно. Наверное, оно пряталось за моим домом.

Вернувшись в комнату, я со свежей головой и сигаретным послевкусием снова упала на диван, взяла в руки телефон, почти разряженный, и открыла свой аккаунт в ВКонтакте. Писать мне там было практически некому, да и мне редко кто писал. В последних переписках у меня были только чаты с Ярым и Дёмой, а также несколько одноразовых бесед.

Еще из всплывающего уведомления я заметила новое сообщение от Demo Alekseev. Это был Демьян со своим юмористическим ником.

– Привет, Аля. Я хотел с тобой поговорить.

В нынешние времена разговоры велись в переписке. Это было проще, чем в жизни. В тексте можно было отразить все насущные мысли, отредактировать их, отправить сразу или отложить на потом, можно было и вовсе удалить напечатанный текст, будто всего этого сказанного не было вообще, ведь фактически оно и не было сказано.

В ходе диалога Демьян поведал мне некоторые простые истины, объясняющие то, почему счастье не заикливается в одном месте, что оно непременно есть в разных вещах; а еще он настроил во мне установку о том, что в жизни ни о чем не нужно жалеть, ведь то, что сейчас мне может казаться потерей, некоторое время спустя обернется находкой.

С того момента, с тех сказанных Демьяном слов, меня постепенно стали отпускать мысли о Яше. Я даже научилась жить в моменте и замечать, казалось бы, незаметные, совсем незначительные детали во всем. И что самое главное, я перестала жалеть о случившейся перемене в своей жизни и стала чувствовать за Ярослава лишь счастье.

На протяжении недели мы активно переписывались с Демьяном, он поддерживал и подбадривал меня постоянно. И вот под конец недели помощь понадобилась ему самому. Дёма попросил меня посидеть с его маленькой сестрой одну ночь. Поскольку ночи без брата девочке всегда давались тяжело и тревожно, хоть они и были крайне редки, брат все же не знал, как долго будет отсутствовать, поэтому обратился ко мне с уверенностью, что я не откажу.

И я действительно с удовольствием согласилась остаться у них дома. Во-первых, я уже давно хотела познакомиться с его сестренкой, ведь прежде у Дёмы на такие спонтанные отлучки был Ярослав с его отзывчивостью. А во-вторых, я хотела наконец провести свою бессонную ночь где-нибудь еще, помимо своего дома и ближайших к нему улиц.

К восьми часам субботнего вечера я пришла по назначенному адресу. Передо мной вышлся белый четырнадцатизэтажный дом с одним подъездом. Я не сразу заметила Демьяна, который стоял у подъездной двери и разговаривал с кем-то по телефону, также не замечая меня. С чувством навязчивости я потихоньку подошла поближе, чтобы попасться ему на глаза, но перебивать его не стала. Тем более, что разговор по телефону был явно напряженным, Демьян казался немного рассерженным и недовольным. Но, закончив разговаривать, выражение его лица, которое он повернул ко мне, мгновенно смягчилось. Поприветствовал он меня как ни в чем не бывало уже спокойным голосом. И когда Демьян отдал мне ключи от квартиры и объяснил все, что мне нужно было знать, я попыталась расспросить его, куда и на какое время он собирается отлучиться. Но все мои попытки сводились к тому, что Дёма переводил тему, правда, непонятно: он делал это нарочно или случайным образом.

Поднявшись на нужный этаж и открыв дверь квартиры, я в пустоту произнесла «Привет». Закрыв за собой дверь, я сняла обувь и увидела девочку, прячущуюся за стенкой, откуда начиналась другая комната.

– Привет. Ты ведь Яна?

– Угу, – еле слышно ответила девочка, брат предупреждал меня о том, что она будет осторожничать и стесняться.

Я прошла в ту комнату, где стояла Яна. Она не сдвинулась с места, и, когда я оказалась рядом, подняла голову на меня.

Из своего джинсового рюкзака с пришитыми дизайнерскими заплатками и прикрепленными значками музыкальных групп я достала молочный шоколад, печенье с вишневой начинкой и апельсиновый сок и, продемонстрировав девочке сладости, уверенно произнесла: «Ну что, думаю, мы поладим?»

Глава 5

Через пару часов напряжение у девочки уже прошло, и между нами начала зарождаться дружба. Сидя на полу за просмотром мультфильма, мы лопали печенье и смеялись над проделками Миньонов. Яна поделилась со мной коллекцией игрушек из мультфильма и сказала, что это ее любимые герои. К моему удивлению, она запомнила имена почти каждого. А мне казалось, что они все одинаковые и различать их крайне непросто... После просмотра мультика я поинтересовалась у Яны, нужно ли будет наутро ей идти в детский сад, на что она ответила, что ходит туда только тогда, когда хочет. Как оказалось, брат за этим не особо следил, хотя порой ему звонили обеспокоенные воспитатели детского сада, ибо они знали, что Демьян воспитывает Яну один. Но я решила не лезть в это, поскольку Дёма и без того делал многое ради своей сестры, и потому я поинтересовалась уже тем, во сколько малышка обычно ложится спать.

– Когда Демьяна нет, я боюсь спать и даже не пытаюсь. Я включаю гломко мультики, чтобы не уснуть и отпугнуть стлах, – девочка еще не выговаривала букву «р», но это не мешало мне понимать ее разъяснения, – а когда Дёмик возмущается, мы спим до обеда, а потом встаем и слазу идем кушать.

– А у вас, я смотрю, интересно будни проходят и главное, что никакого строгого режима, – в шутку произнесла я и сразу добавила – а сейчас с тобой я и бояться нечего, так что, может, попробуешь поспать?

Немного помявшись, девочка подняла на меня свои большие изумрудные глаза и положительно качнула головой.

В четвертом часу утра явился Демьян. Я задремала на столе на кухне с музыкой в наушниках и проснулась только тогда, когда Демьян выключил на моем телефоне музыку.

– Ты чего здесь сидишь? Моя кровать свободна, ты могла пойти нормально лечь спать, – обратился ко мне утренний гость.

– Извини, не привыкла спать не в своем доме. И все-таки не расскажешь, где ты был?

– Аль, не мне перед тобой отчитываться, – ответил юноша с забавой в голосе.

– Ну что ж, в таком случае мои услуги больше тебе не пригодятся, – я встала со стула и посмотрела через плечо Демьяна на прихожую, делая вид, что мне пора уходить.

– Аль, ты чего? Останься. Сейчас поздно и опасно разгуливать одинокой девушке по городу.

– Может быть, рано? Ты видел время? Твоей сестре каждый раз до утра приходится ждать тебя?

– Да нет же. Обычно я такого не допускаю. Сегодня просто другу понадобилась моя помощь, и я не думал, что это так затянется...

– Какая помощь? – перебила я.

– Да так, с мото. Мне нужно было...

– С мото? Ты имеешь в виду, с мотоциклом? – мои глаза загорелись. Еще не так давно, в подростковом возрасте, я фанатела по этим железным лошадкам. У всех ровесников по-разному проходил переходный возраст, но почему-то меня именно тогда стала жутко манить скорость, а сама я начала грезить о том, чтобы хотя бы раз испытать на себе это ощущение полета на бешеной скорости, адреналин дрожью по коже и чувство беспечной независимости. Родители не беспокоились за меня, поскольку на тот момент времени у меня не было материальных возможностей отучиться на права категории А и уж тем более серьезно задуматься о покупке мотоцикла, однако папа стал поддерживать мой интерес к байкам и время от времени дарил мне модели всех видов мотоциклов от классики до спорта, а я, в свою очередь, их коллекционировала и, глядя на эту коллекцию, визуализировала свои мечты.

И все-таки наш разговор с Демьяном закончился тем, что он решил в скором времени познакомить меня с Мартином – тем самым другом на мотоцикле. Пока я узнала только то, что ездит он на спортке, что типично для истинных любителей скорости и адреналина. Это был kawasaki ninja z1000sx в черном цвете. По своей миниатюрной модели из коллекции я сразу вспомнила, как он выглядит. Еще я узнала, что Мартин – крутой стритрейсер. Уличными гонками он стал увлекаться со своего первого знакомства с мотоциклами, на тот момент ему было 15. Правда участвовать в заездах сам он смог лишь с 18 лет. Сейчас ему 22, и за все эти годы он только пару раз не финишировал первым. Я была восхищена одним только образом в своей голове, а потому мне определенно хотелось бы познакомиться с Мартином лично.

Демьян сказал, что его подругу, то есть меня, Марти даже покатает без проблем, тем более за оказанную ему ночью помощь. Но в целом, мне было бы интересно даже просто пообщаться с мотоциклистом так, как будто я – своя. Ведь глубоко в душе я понимала, что свои мечты далеко не спрячешь и от самой себя не убежишь. И единственный способ познать себя же – это не бояться своих желаний.

После того, как мне удалось успокоить свои старые желания и немного погрезить о собственном мотике, Демьян решил, не раздеваясь, лечь на пол в гостиной, подложив под себя матрас. Он укутался в одеяло и, казалось, мгновенно уснул. Перед этим, он расстелил мне его кровать в их общей с Яной комнате и попросил, чтобы я обязательно поспала, обещая не заглядывать ко мне. Я немного расслабилась, послушалась друга и, уложив уставшее тело на кровать, уснула крепким сном.

Разбудило меня яркое солнце, пробравшееся через окно ко мне в постель. Я поднялась с кровати, умылась и, не завтракая, стала собираться. Демьяна я решила не будить, чтобы как следует отдохнул, а дверь за мной закрыла Яна.

Около 4 часов вечера мне пришло сообщение от Демьяна, в котором он извинился за сегодняшней форс-мажор, а также поблагодарил за то, как я отлично справилась с его малышкой. После чего Дёма добавил: «Сегодня вечером у Марти будет заезд, так что если захочешь посмотреть – сходи, тебе точно понравится. И да, не переживай о том, что не узнаешь его – обязательно узнаешь». И кажется, в словах Дёмы речь шла не про марку мотоцикла.

Конечно же, в 10 часов вечера я уже стояла в обозначенном Демьяном месте на тротуаре, а в нескольких метрах от меня, на проезжей части, рычали спортивные мотоциклы. Гонщиков было четверо, и все они уже были в шлемах, поэтому я не видела их лица. Перед ними на дороге стоял другой парень, который должен был подать рукой сигнал о старте. Еще при упоминаниях Демьяном уличных гонок я поняла, что все это организуется неформально. И, конечно, дорога для сегодняшнего стритрейса перекрыта не была. К счастью, это шоссе находилось в той части города, где он заканчивался, поэтому люди и поток машин не являлись большой помехой для гонок.

Вскоре начался заезд. Эффектный старт продлился не больше полуминуты – мотоциклисты умчались вперед с визгом шин, оставив за собой дым и запах резины. Остальное время я вынужденно переваливалась с ноги на ногу и с пяток на носочки и возбужденно метала взгляд то влево, то вправо, пока не увидела готовность человека на дороге к приезду гонщиков с противоположной ее стороны. И вот наконец в зоне видимости появился первый мотоцикл, который стремительно приближался к финишу – и тут я поняла, кто это был.

После завершения гонки парни-рейсеры попрощались друг с другом и уже были готовы разъезжаться по своим делам, как вдруг я спохватилась и метнулась к kawasaki ninja, выкрикивая имя водителя.

– Мы знакомы? – обернулся Мартин.

– Да... То есть нет. Только я тебя знаю. Заочно. И, пожалуй, хотела бы пообщаться с тобой лично.

– Поклонница что ли? Пришла покататься?

– Нет, я пришла вовсе не...

– Ладно, запрыгивай, пока не передумал, – перебил мотоциклист и уставился на меня, дожидаясь, когда я к нему сяду.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться на заманчивое предложение. Конечно же, я пришла даже без задних мыслей об этом, но раз удача оказалась на моей стороне, то я не могла упустить такой шанс.

Я села за Марином, обхватив его со спины руками. Прежде на мотоцикле я каталась лишь в детстве и, конечно же, только по проселочным дорогам далеко от города. Я всегда сидела сзади кого-то взрослого и большого, а потому точно такой же сильной хваткой держалась за впереди сидящего.

Когда мы двинулись вперед, мне в голову ударил ветер. Лицо удалось спрятать за спиной пилота, а вот волосы без шлема стали развеиваться на ветру. Я понятия не имела, куда мы едем, хотя и не хотела интересоваться. Я решила оставить все, как есть, и наслаждаться моментом. Не скажу, что ехали мы довольно быстро – это было далеко от той скорости, какая у Мартина была на заезде. Кажется, юноша понимал, что я ехала без какой-либо защиты, поэтому был со мной осторожен. Но тем не менее на резких поворотах у меня сжималось сердце и замирало дыхание. Возможно, это было просто от непривычки, но в подобные моменты мне казалось, что мы падаем. Мы катались минут 15, прежде чем остановиться. И сразу после полной остановки я поняла, что мне пора отлипнуть от спины моего водителя.

– Ну что, понравилось? – спросил меня Мартин, когда я слезла с мотоцикла.

– Это было супер! Мне очень понравилось! Знаешь, а я ведь впервые каталась на спортивном байке!

– Ну тогда прими мои поздравления, – улыбнулись глаза собеседника через открытый визор.

– Да, спасибо. Мартин, на самом деле я подруга Демьяна. Это он мне о тебе рассказал и хотел познать...

– Дэмки? Так ты его подруга?

– Нет, не в этом смысле. Мы просто знакомые, ничего боль...

– Да ладно тебе, – снова прервал мою речь собеседник, который, исходя из моих наблюдений, вечно не давал мне договорить до конца, – тебе не нужно оправдываться.

После этих слов юноша слез с мотоцикла и снял шлем, повесив его на руль. А затем он предложил немного пройтись вдоль шоссе и заодно узнать друг друга поближе.

Мне сразу показалось странным, что именно этот человек решил потратить время именно на меня после своего удачного финиширования вместо того, чтобы вернуться к толпе ожидающих или поехать покатавать других девчонок.

За эту короткую пешую прогулку я почти ничего не узнала о нем. Мартин показался мне крайне скрытным, хоть и старался выглядеть со стороны иначе. Но поскольку я видела людей насквозь, мне было понятно: внутри этого человека запрячено немало. И это подкреплялось его поведением в те минуты, когда он дерзил мне с намерением оттолкнуть.

Глава 6

Следующую неделю я ни с кем не виделась и почти не выходила из дома. Такое у меня случалось временами, когда внутренний интроверт брал надо мной контроль или когда меня навещала сезонная депрессивная фаза. Хотя на этой неделе обо мне все равно никто не вспоминал, разве что родители. И вот за это время любопытства ради я нашла в интернете, в друзьях у Демьяна страницу Мартина. На его аккаунте было много друзей и подписчиков. Все фотографии были с гонок или просто на мото. Я не стала добавляться в «друзья»: казалось, «друзей» ему и без меня хватало.

Июнь был в самом разгаре. Все люди отдыхали, ездили за город, устраивали пикники, летали на моря, а я просиживала дома самые лучшие дни сезона, и эти мысли угнетали меня еще больше. Сейчас я старалась больше читать – это единственное, что уносило меня подальше от реальности. Как обычно, в мой «рацион» читальной недели вошли по большей части романы, однако я не обделила вниманием и поэзию Роберта Рождественского. Я люблю стихи, а творчество Роберта просто обожаю. Когда-то я позволила себе раскошелиться и купила огромный сборник стихов, поэм и сочинений поэта, и вот на этой неделе мне наконец-то выпала уйма времени, чтобы прочесть хотя бы одну пятую часть, если не меньше, этой толщенной книги. Честно, это единственное, что меня радовало за этот период.

Кроме всего прочего, я не любила ходить в магазины. Но, так или иначе, мне нужно было чем-то питаться. И сегодня все же пришлось сходить в магазин за нужными ингредиентами для ужина. Хотя в том, что я жила одна, был огромной плюс: я готовила раз в неделю, чего мне вполне хватало на это время. Да и готовить я действительно любила.

Выйдя к соседнему дому, где находился магазин, и вдохнув глоток свежего летнего воздуха, я решила, что сегодня обязательно стоит прогуляться. И, выкинув из головы список продуктов, который я зазубрила перед выходом, я тут же направилась вперед и прошла мимо продуктового.

«Swim Deer» играла у меня в наушниках. В первую половину дня еще не так сильно пекло солнце – погода стояла хорошая. И в этот момент мне удалось почувствовать наслаждение.

Поскольку я не жила в центре, в моем районе было довольно тихо. Но я все равно захотела пройти через дворы для еще большего уединения. И в этот раз я ошиблась с выбором.

Очередной такой двор, в который я зашла, «порадовал» нашествием знакомого мне с недавнего времени мотоциклиста. Мартин был сразу за аркой дома, через которую я только что прошла. Он сидел на мотоцикле и влипал в телефон. Я узнала его экипировку и шлем. И решила быстренько проскочить мимо. Хотя внутренняя тяга к мото так и заставила меня остановиться, когда он оторвался от телефона и, посмотрев мне в след, крикнул: «Эй-эй, стой!». Я обернулась и с мягкой улыбкой выдавила из себя: «Привет».

– Да, привет, это же ты? Подруга Дёмы, так?

– Просто его знакомая. Хотя в последнее время мы почти не общаемся.

– Окей, я понял, что знакомая, я уже узнавал о тебе.

– Что, правда? – я стала медленно подходить к нему, рассматривая мотоцикл.

– Правда, люблю знакомиться с интересными людьми. Ты здесь живешь?

– Ну... неподалеку.

– Ништяк. А я тут жду одного знакомого, подвезти просил. Видишь ли, со мной удобнее, чем на четырех колесах: с ветерком, но зато без пробок. Так что обращайся – подкину куда надо.

– Я в этом не сомневаюсь. А за проезд сколько берешь?

– А ты сомневаешься в моей щедрости?

– Я не это имела в виду. Но ладн... – не успела я договорить, как вдруг меня прервал мотоциклист.

– Да я вижу, с каким недоверием ты смотришь на меня. Чем я тебе не угодил?

– А с чего ты вообще взял, что я интересная? – вопросом на вопрос обыграла я своего собеседника.

– Ну начнем с того, что на заезд ты пришла действительно из-за желания посмотреть на мотоциклы, а не на самих мотоциклистов. Да и у меня на шее ты не висла, как обычно это делают девчонки.

В этот момент из подъезда вышел его знакомый, они поздоровались, и я тут же молча ушла. Но, выезжая из двора, Мартин меня заметил и с демонстративным гулом промчался мимо. Я покрылась мурашками с макушки до пяток – зацепило.

Когда я пришла в магазин, я забыла, что нужно было купить. Однако мне все равно пришлось освободить голову от мыслей и сосредоточиться на необходимом. И вот когда я вспомнила список продуктов и все по нему купила, я отправилась домой готовить любимую мясную запеканку. «Повезет моему мужчине», – похвалив себя, подумала я.

Просмотры фильмов в одиночку – занятие такое себе. И на самом деле мне не нравится смотреть их одной. Делиться эмоциями не с кем, смеяться над шутками не с кем, а в грустные моменты некому поплакать в плечо. Не досмотрев фильм до конца, я решила наполнить себе ванну. Взяла с собой книгу, сделала маску на лицо и легла в горячую расслабляющую воду.

Дзынь. Уведомление на телефоне заставило меня дотянуться до него. Новая заявка в друзья и сообщение: «Ты так и не ответила: чем я тебе не угодил?»

– У тебя весьма нетипичное имя, а еще ты не угадал: я все же питаю слабость к мотоциклистам, – я отправила сообщение, и в ту же минуту оно было прочитано.

– А ты интереснее, чем я думал. Тебя, оказывается, ко мне влечет, но ты умело сдерживаешься и не подаешь виду.

– Не к тебе, глупый.

– Ну как скажешь, – он закончил общение, не зная, что еще добавить. Впрочем, я тоже была в замешательстве и больше не решалась что-либо писать.

Дзынь. Снова сообщение? Да, но на этот раз не от Мартина.

– Привет, Аль. Ты уже познакомилась с Марти?

Не дождавшись моего ответа, Демьян прислал новое сообщение:

– Будь с ним осторожна. У него специфичный характер, от него все девушки бегут. Правда, сначала к нему, а потом уже от него. Он просто не способен никого любить, кроме своего байка.

«Да мне-то зачем его любовь? Он вообще не в моем вкусе», – подумала я про себя, ничего не написав Дёме в ответ.

Глава 7

Следующим утром Демьян позвонил мне на мобильный. Я не сразу ответила, так как во время вибраций на телефоне раздумывала, что Дёма хочет мне сказать: может, это как-то связано со вчерашним или с тем, почему я проигнорировала его сообщения. Но, когда уже казалось, что вибрации вот-вот прекратятся, я все-таки ответила. Оказалось, что Демьяну снова понадобилась моя помощь с Яной. На этот раз он попросил забрать сестру из детского сада, поскольку, по его словам, он «сегодня был очень занят».

В принципе, я была свободна и не могла отказать в помощи, тем более что детки мне нравились больше взрослых. В отличии от них дети настоящие. Они искренне способны удивляться и восторгаться простым вещам, которые не попадают в поле зрения взрослых с их нескончаемыми делами и постоянным отсутствием времени. Дети еще не испорчены этим миром. А потому порой я бы хотела никогда не взростеть.

И все же взрослая я к 16 часам пришла к детскому саду. Брат предупредил воспитателей, кто заберет его сестру, поэтому мне спокойно передали Яну. Она обрадовалась моему приходу. И когда я присела, чтобы обнять девочку, я почувствовала тепло ее маленьких ручек вокруг своей шеи и поняла, что сегодня хочу осчастливить это солнышко.

По дороге домой мы зашли на детскую площадку, где я покачала девочку на качелях и вместе с ней проехала с нескольких горок. После этих маленьких радостей мы отправились в магазин за другими: я предложила Яне взять все сладости, которые она захочет, но с условием, что она будет растягивать их на несколько дней, чтобы не съесть все за раз и не получить выговора от брата.

Ключи от дома были у Яны, которыми она сама любезно открыла передо мной дверь. Как только мы зашли в квартиру, малышка скинула с себя сандалии и побежала по комнатам, крича: «Мы будем готовить пирожки!». Изначально я предлагала Яне приготовить разную выпечку или пирожные, но она настояла на творожных пирожках, добавив: «чем больше, тем лучше». Я не стала спорить. Это ее день.

Когда я помогла малышке переодеться и убрать одежду (хотя она была весьма самостоятельна и порой не давала мне помочь ей), мы пришли на кухню, и я стала разбираться, где находится кухонная утварь. Яна что-то подсказывала мне, кружилась и бегала вокруг и постоянно спрашивала, как долго будут готовиться пирожки: определенно дольше, чем она предполагала, но я-то знаю, что ей все равно хорошо и радостно в данный момент.

Когда я начала раскатывать тесто, девочка стала собирать со стола муку, а затем размазывать ее по лицу.

– Тепель я настоящий индеец, – шутила малышка и вместе с тем ходила по квартире, изображая свойственные индейцам выкрики.

– Яночка, ты скорее настоящая актриса. Тебе бы в кино сниматься, – обращалась я к девочке, накладывая творог в вылепленные заготовки из теста.

– А я и так буду актрисой, – девочка села на табурет рядом со столом, на котором я готовила, – это мне Дёмик говорил. Говорил, что у меня будет все, что я захочу.

– Кажется, тебе очень повезло с братом. Кстати, он не говорил тебе, когда вернется?

– Неа. Ну ведь нам с тобой и так весело, правда? – Яна болтала ногами под табуретом и увлеченно смотрела на меня.

– А ты знаешь, где он? Просто я не совсем поняла, что у него за планы на сегодня...

– Он устал, – девочка начала катать в руках комочки теста со стола, – навелное, от меня. Без мамы с папой ему придется делать все одному, блат ему не помогает, а я еще слишком маленькая для помощи – она глубоко вздохнула и подняла на меня свои большие глаза, в которых я увидела грустный, но осознанный взгляд.

Около восьми часов вечера мы сели ужинать. Пирожки получились хорошие и понравились Яне, что самое главное. И как только мы закончили есть и я стала убирать со стола, в входную дверь начали скрестись. Как оказалось, Демьян не мог попасть ключами в сквозной проем.

Я открыла дверь и увидела рядом с ним Мартина. Демьян буквально ввалился в прихожую, а Мартин, переступая порог следом за ним, придержал Дёму. Когда я почувствовала сильный запах алкоголя, я отвернулась в сторону: на нас смотрела Яна, выглядывающая из-за стенки как тогда, когда я пришла к ней в первый раз. Что ж, я не знала, что сказать ей. Подойдя к Яне, я взяла ее за маленькую ручку и просто отвела в детскую комнату. Там же я спросила малышку: часто ли она видит брата в таком состоянии. И она ответила с прежним мотивом: «Нет, сегодня просто не его день, он устал». Малышка будто совсем не осуждала брата, а наоборот, старалась понять. Мне хотелось верить ей, ведь я знала Демьяна. Я знала, что он – хороший человек и ответственный брат.

Тогда я включила ей мультики на своем смартфоне и решила отлучиться к ребятам: «Мы поговорим немного, и я приду, ладно?».

После я закрыла за собой дверь в комнату Яны и пришла на кухню, где уже сидели парни.

– Аль, прости, я не хотел тебя напрягать и вынуждать сидеть с Яной, – начал Демьян.

– Мне было совсем нетрудно провести с ней вечер. И, кстати, извиняться ты должен именно перед ней, а не передо мной.

– Да ладно, с кем не бывает, – присоединился Мартин, – Дёма же не каждый день возвращается в таком состоянии. Думаю, его стоит понять и простить.

Казалось, что все защищали Демьяна. И тогда я поняла: они правы. Мне не стоит сейчас ругаться и обострять ситуацию, хотя бы ради Яны. Тогда я просто предложила ребятам поужинать, на что они, не раздумывая, согласились. Когда Яна услышала, как я поставила на стол большое блюдо с пирожками, она прибежала к нам, и я попросила ее достать тарелки и поставить чайник, а сама позвала Мартина выйти со мной из кухни.

– Ты был с Демьяном все это время и позволил ему выпить?

– Он позвонил мне, когда уже был в хлам. И он не понимал, что делать и как возвращаться домой в таком виде. Ну я и приехал к нему в бар, посидел там с ним, мы поговорили, и вот, собственно, мы здесь. Правда, до дома пришлось идти пешком, на мотике он бы не усидел.

– Спасибо, что хотя бы ты его не бросил...

– Да я бы и не бросил, ты что? Я же знаю, что его всегда ждут дома.

Когда ребята сели ужинать, Яна сказала им, широко улыбаясь: «Мы стались, особенно я». И это правда: если бы не Яна, у меня бы ничего не вышло, ведь именно она вдохновила меня на вкусные пирожки.

После ужина Демьяна стало покачивать и тянуть в сон. И мы с Мартином стали решать, что будем делать и кто останется с Яной. В то же время наш общий знакомый лег головой на стол, положив под нее руки, и что-то еще пробормотал себе под нос. Яна в это время уже была в своей комнате.

– Ты можешь возвращаться домой, а я останусь здесь. Думаю, так будет лучше для тебя, – Марти хотел предложить мне наиболее удобный вариант, но я переживала за Яну.

– А как же Яна? Ее надо будет уложить спать, накормить завтраком, помочь переодеть...

– У меня есть опыт и своя сестра, которой не так давно было столько же лет, сколько сейчас Янке, – перебил меня собеседник, – в любом случае не переживай, я все знаю и поэтому справлюсь, – настаивал на своем Мартин.

– Это все, конечно же, очень радует, но мне правда несложно, да и на самом деле я немного устала от постоянного одиночества.

В итоге наши затянувшиеся рассуждения не привели ни к одному из вариантов, и мы решили остаться здесь вместе.

Глава 8

Предполагалось, что я лягу спать в детской на кровати Демьяна, а парни лягут в зале.

Демьян уже во всю крепко спал, когда мы с малышкой еще только пожелали спокойной ночи Мартину и пошли в свою комнату. Усевшись в кроватях, мы еще некоторое время болтали, потому что Янка не хотела так сразу ложиться – Дёма всегда перед сном разговаривал с ней. Так Яна поинтересовалась у меня, с кем я живу, не скучно ли мне жить одной и почему я не завожу кого-то от одиночества.

Вскоре девочка утомилась за разговорами и уснула, а я, впрочем как обычно, еще долго не могла сомкнуть глаза. Длительное лежание в темноте мне все-таки надоело, ведь дома я могла заняться чем угодно, но сейчас я была не дома и не хотела из-за своей бессонницы нарушать спокойствие других. Однако в конце концов я все же решила встать с кровати и тихо пройтись до кухни.

Когда я пришла на кухню, то обнаружила там Мартина, курящего в окно.

– Эм, привет, – я не ожидала его увидеть.

– Не спится?

– Я думала: ты спишь. А я... Да у меня часто проблемы со сном, особенно в новых местах...

Немного помедлив, Мартин потушил сигарету в пепельнице и повернулся ко мне:

– Давай пройдемся?

– Ты предлагаешь оставить Яну одну дома с пьяным братом? Разве это разумно?

– Она спит?

– Да, но...

– И Дёма спит. Ничего не случится. А прогулка перед сном хорошо повлияет на тебя и твою бессонницу, – Мартин был прав, словно знал меня уже много лет.

Что ж, поскольку практически каждый раз, когда меня посещала бессонница, я выходила на улицу, то и сейчас не могла не согласиться. Я выпила стакан воды и ответила собеседнику: «Пошли».

Мы тихо заперли квартиру и вышли на улицу.

– Ты же сегодня без мотоцикла? – поинтересовалась я у Мартина.

– Пришлось оставить его у бара, но, к счастью, под присмотром хороших людей.

– Тебя там знают?

– Да, доводилось там бывать.

Мы не спеша шли по дворам. Эта ночь была прохладная. Мне повезло: я была в темно-серых джинсах-скинни и джинсовой куртке. А вот Марти был в шортах и черной толстовке с капюшоном, который он надел сразу, как только мы вышли на улицу. Я подумала, что он начнет замерзать: «Если хочешь, можем пойти обратно».

– Нет. Не хочу. Расскажи что-нибудь о себе.

Просьба рассказывать о себе меня всегда вводила в ступор, но так как от своего неразговорчивого собеседника я вообще этого не ожидала, то сейчас окончательно растерялась.

– Я и не знаю, что рассказать...

– С кем ты живешь? С родителями или, может, с...?

– Одна. Я живу одна.

– Не одиноко?

– Все меня об этом спрашивают. И обычно я говорю: нет, это классно, это та свобода, о которой я всегда мечтала (не люблю зависеть от других людей). Но, честно говоря, порой мне становится очень одиноко... Я бы сказала, что в такие периоды одиночество попросту съедает меня по кусочкам.

– Вряд ли ты знаешь, что такое настоящая свобода, – глаза Марти выглянули из капюшона и посмотрели на меня.

– А ты знаешь?

– Ха, спрашиваешь, я же мотоциклист, – усмехнулся он, – а если серьезно, то для меня это просто жизнь без ограничений. Вернее сказать, без зависимости от общественных рамок и мнений. Я живу так, как желает душа. Никого не слушаю. И просто следую своим желаниям.

– Звучит красиво. Но не безопасно. По-моему, именно из такой философии рождаются маньяки и убийцы.

– Они рождаются как раз из сплошных ограничений. Им не удастся социализироваться, потому что они мыслят не как все. Думаешь, они бы стали ненавидеть людей, если бы нашли среди них свое место? – полминуты спустя Мартин продолжил. – Убери границы у своей реальности. И не давай другим загонять тебя в рамки.

– Да так и до психушки недалеко...

– Если у тебя, помимо безбашенных идей, есть здравый смысл, то психушка тебе не грозит. Зато будешь свободнее и счастливее. Ты же понимаешь, что свобода – это не про одиночество.

– А ты не одинок?

Марти остановился, взял меня за руку, развернул, и мы пошли в обратном направлении. Это секундное действие дало мне понять, что он действительно замерз: его рука была ледяная. И тут же он убрал руки в карманы.

– С кем ты живешь? – возобновила я диалог. – Ты говорил, что у тебя есть сестра.

– Да, живу с ней и с отцом.

– А сколько сестре лет? – я не стала спрашивать про мать, хоть мне и было любопытно.

– Десять.

Еще несколько минут до дома мы шли молча. В квартиру поднялись так же тихо, как и ушли из нее. Там стояла тишина, и от наших незначительных звуков даже никто не проснулся.

– Что ж, дело сделано, теперь ты сможешь уснуть? – спросил Марти шепотом, пока мы еще стояли в коридоре.

– Думаю, да, – я подняла на него свои глаза и положила правую руку на его плечо. Я поняла, что еще никогда не видела его так близко и у меня никогда не было возможности рассмотреть его внешность. Все время, что мы виделись прежде, он либо был в мотошлеме, либо был отвернут, либо было темно. Сейчас я пристально смотрела на него и удивлялась, насколько же черты его лица были идеальны. Он обладал выразительным взглядом с некой остринкой, что придавало ему уверенности. Губы у него были слегка пухлые бледновато-розового цвета – красивые. И на контрасте с ними мое внимание привлекли худые скулы, которые своим твердым контуром передавали волевой характер Мартина. Осматривая его все больше, я стала понимать, почему он нравится многим девчонкам: его лицо в сочетании с темными взъерошенными волосами выглядело взятым с обложки журнала с красивыми мужчинами, что уж говорить про наличие байка. – Спасибо тебе. Я пойду в комнату, спокойной ночи, Мартин.

– И тебе, похитительница снов, – загадочно улыбнулся он напоследок, и я заметила у него еще и обаятельную улыбку.

После прогулки я спала так крепко, что проснулась последней. Когда я пришла в гостиную, там были Демьян и Яна. Демьян расчесывал волосы сестре и пытался что-то заплести. «Доброе утро, Аля!» – весело воскликнула мне девочка, по-видимому, с очень хорошим настроением. Я ей улыбнулась: «Доброе утро. Простите, что так поздно встала, просто долго не могла уснуть...»

– Ну вот чего ты извиняешься? – начал Демьян. – Ты вообще-то со вчерашнего дня с малой сидела, я тебе не только долгим сном обязан. В общем, спасибо тебе за это. Иди позавтракай, можешь брать все, что найдешь.

– Да я вообще-то не ем с утра... Кстати, где Мартин?

– Наверное, уже дома. Ему позвонила Арина, его сестра: какие-то семейные проблемы. Может, отец перебрал.

– Боже, и здесь та же история – я демонстративно закатила глаза и прикрыла лицо рукой, – вы что, братья?

– Ну если только по духу. Мы познакомились, когда с Мартом работал мой брат, который однажды и привел его к нам домой. Не скрою: выпили, потрепались за жизнь, так и сошлись на общих аспектах.

– Отец Мартина часто пьет? – мне казалось, что я лезла в слишком личное, но интерес узнать больше о жизни нового человека в своем окружении брал надо мной вверх.

– Часто? Да постоянно. После того, как их мать бросила семью, он только этим и занимается. А от этого, сама понимаешь, только какие проблемы не берутся. Тяжко порой Марту, но он молоток, держится.

Слова Демьяна меня расстроили и что-то перевернули в моем восприятии. Если до сегодняшней ночи я чувствовала к Мартину отречение и холод, то сейчас мне захотелось обнять его, подарив покой.

Вскоре я ушла. Дома мне хотелось написать Мартину, но в голову ничего не приходило. А вечером ко мне приехали родители. Это было неожиданно, поэтому дома у меня царил беспорядок. Нет, обычно у меня такого не бывает. Я люблю порядок, соблюдаю чистоту, и когда убираюсь, всегда делаю это очень тщательно, как будто каждый день жду кого-то в гости. Хотя убираюсь я так для себя. Мамино воспитание, одиночество и повышенная тревожность внесли в это свой вклад.

Пока вчера я собиралась поехать забрать из детсада Яну, мне пришлось побегать от дела к делу. Допить чай спокойно и убрать все по местам у меня не получилось, и я оставила все на столе: кружку с чайным пакетиком, печенье и крошки от них. Я не рассчитала время до выхода, и мне пришлось собираться быстро и неряшливо: пока примеряла одежду на выход, я разбросала по дивану все, что не подошло по настроению и погоде. А пока я красилась, то в поисках нужной туши и помады я раскидала по столику всю косметику. В общем, такие дела: я элементарно не успела убрать все за собой. А что сегодня? Сегодня я только готовила обед и добавляла в копилку беспорядка посуду. И после обеда силы ушли окончательно. Отложив уборку на вечер, я решила восстанавливаться за лежанием на полу с романом Джека Лондона. Когда я прочитала почти половину книги, я подумала: все-таки день выдался продуктивным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.